

Практика химического разоружения

УДК 623.459.8

Химическое разоружение. Практика обеспечения выполнения конвенционных обязательств по запрещению химического оружия и его уничтожению

**В. И. Холстов, Е. А. Фокин, В. В. Спиранде, М. В. Мартынов,
И. М. Михайлова, Ю. Е. Кузнецова**

Федеральное агентство по промышленности

*ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии»
НТЦ Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия
Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия*

Минуло десятилетие с момента вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (далее — Конвенция) — одного из важнейших международных договоров XX столетия в сфере разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) в целях укрепления глобальной безопасности и стабильности [1].

В настоящее время 182 государства стали участниками международной Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), еще шесть государств подписали Конвенцию, и мы надеемся, что в ближайшее время они предпримут необходимые меры по завершению ратификационного процесса, чтобы стать полноправными членами этой Организации.

Россия не только ратифицировала Конвенцию, подтвердив свою приверженность идее избавить человечество от одного из видов ОМУ, но и провозгласила химическое разоружение приоритетным направлением государственной политики.

Для России, с ее протяженными границами и геополитическим положением, распространение ОМУ, в том числе химического оружия (ХО), в условиях активизации международной террористической деятельности стало одной из главных угроз XXI века. В «Основах государственной политики Российской Федерации в области нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки» [2] в числе приоритетных задач названы химическое разоружение и уничтожение ХО, недопущение или пресечение незаконного оборота токсичных химикатов, оборудования и технологий производства ХО, несанкционированной деятельности, которая может способствовать их приобретению, разработке, производству иностранными государствами или негосударственными структурами, в том числе в террористических целях.

Эта политическая линия проводится на международном уровне путем укрепления и совершенствования международно-правовой базы нераспространения ОМУ и средств его доставки, повышения эффективности работы многосторонних режимов экс-

портного контроля и привлечения к этой работе всех государств, обладающих существенным потенциалом в сфере производства ОМУ, поощрения межгосударственного сотрудничества и содействия коллективным усилиям международного сообщества по контролю за оборотом «чувствительных» материалов, перекрытия возможных каналов доступа террористов к ОМУ и связанным с ним компонентам, оборудованию, технологиям и средствам доставки [3].

Россия выступила инициатором резолюции 1540 Совета Безопасности ООН 2004 года о нераспространении ОМУ.

На национальном уровне политика нераспространения ОМУ осуществляется по многим направлениям. Это совершенствование внутреннего законодательства, мер пограничного, таможенного и других форм государственного контроля в целях пресечения незаконного экспорта (импорта), реэкспорта, транзита и трансграничного перемещения «чувствительных» технологий и материалов [4, 5], укрепления мер физической защиты, контроля и сохранности ОМУ (применительно к ХО — объектов по хранению, уничтожению ХО и бывших объектов по его производству, контролируемых химикатов, технологий и оборудования), обеспечения выполнения программы уничтожения ХО в рамках взятых на себя международных обязательств, совершенствования административно-правовых и правоприменительных мер, направленных на профилактику, предотвращение, выявление, пресечение и привлечение к ответственности виновных в совершении правонарушений, связанных с возможным распространением ОМУ, нарушением правил экспортного контроля. Поддержка Конвенции на национальном уровне имеет решающее значение для обеспечения эффективности химического разоружения и режима нераспространения ХО.

Сегодня для всех очевидно, что взятый Россией курс на безусловное выполнение международных обязательств в области химического разоружения, предотвращения распространения ХО уничтожения имеющихся его запасов и конверсии бывших объектов по

производству ХО настойчиво и последовательно претворяется в жизнь, несмотря на многочисленные трудности и проблемы технического, финансового и экологического характера.

Инициативу по заключению глобального соглашения о запрещении ХО и его уничтожении проявлял еще СССР в 80-х годах прошлого столетия. Предпринимались шаги в этом направлении и в двустороннем формате международных переговоров. Так, в сентябре 1989 года между двумя обладателями крупнейших запасов ХО — СССР и США — был подписан и в дальнейшем успешно реализован Вайомингский меморандум о взаимопонимании, предусматривающий добровольный обмен данными о запасах ХО, взаимные визиты и инспекции [6]. Однако дальнейшее двустороннее взаимодействие с США в этой области (проект Соглашения об уничтожении и непроизводстве ХО, 1990 год) не получило развития из-за неконструктивной позиции США по вопросу о судьбе наших бывших объектов по производству ХО.

В 1990-е годы была проведена большая работа по подготовке нормативной правовой базы химического разоружения. Правительством Российской Федерации были распределены обязанности и определена компетенция федеральных органов исполнительной власти в указанной сфере, определены объекты по хранению ХО и бывшие объекты по его производству, подлежащие объявлению. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 1995 г. 314 «О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения» [7] приняты первоочередные меры по подготовке объектов к международным инспекциям, начата разработка федеральной целевой программы уничтожения ХО. Были созданы исполнительные и координационные структуры для обеспечения выполнения международных обязательств в области химического разоружения: Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации (в последующем эти функции были переданы Российскому агентству по боеприпасам, а затем Федеральному агентству по промышленности), Государственная комиссия по химическому разоружению, Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия [8–10].

В 1994 году вышло постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по проведению конверсии бывших объектов по производству химического оружия» [11], а в 1997 году был принят Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия» [12]. Этим законом установлены правовые основы проведения комплекса работ по уничтожению ХО, хранящегося на территории России, обеспечения безопасности граждан и защиты окружающей среды при проведении указанных работ, определена ответственность органов государственной власти, должностных лиц и самих граждан за нарушение законодательства в области уничтожения ХО.

Проведя в сжатые сроки громадную подготовительную работу, Российская Федерация 5 ноября 1997 года ратифицировала Конвенцию [13]. В принятом федеральном законе о ратификации указано, что выполнение взятых Россией международных обяза-

тельств, вытекающих из Конвенции, обеспечивается федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий в соответствии с положениями настоящего федерального закона, Федерального закона «Об уничтожении химического оружия», других федеральных законов, а также федеральной целевой программой «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации».

Еще один существенный момент отражен в законе [13] — расходы на химическое разоружение входят в структуру федерального бюджета отдельной строкой, а в целях контроля хода выполнения Конвенции Правительство Российской Федерации ежегодно направляет в палаты Федерального Собрания информационный доклад.

В 1996 году Правительством Российской Федерации была утверждена (а в 2005 году уточнена) федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» [14]. С целью повышения значимости и с учетом особой государственной важности проблемы уничтожения ХО этой программе присвоен статус президентской программы [15].

Программой предусмотрено до 29 апреля 2012 года уничтожить имеющиеся в Российской Федерации запасы ХО (суммарное количество отравляющих веществ — 40 тыс. т): в первую очередь — фосген и отравляющие вещества кожно-нарывного действия, хранящиеся в емкостях, во вторую — боеприпасы авиации и артиллерии в снаряжении (фосфорорганическими отравляющими веществами (ФОВ), а также люизитом, ипритно-люизитными смесями).

Для достижения программных целей приоритетными выделены следующие направления.

1. Разработка и использование безопасных, экологически чистых и экономически приемлемых технологий уничтожения ХО. К работе в этом направлении ГосНИИОХТ приступил в 70-х годах прошлого века. Это было обусловлено необходимостью уничтожения малых партий химических боеприпасов, снятых с хранения. Итогом работы явилось создание передвижного комплекса уничтожения ХО, который был принят на снабжение Советской Армии в 1980 году. С его помощью было уничтожено свыше 5000 аварийных боеприпасов и переработано более 280 т отравляющих веществ. Надежность комплекса позволила представить его в 1987 году в п. Шиханы Саратовской области для демонстрации представителям стран-участниц переговоров по проблеме уничтожения ХО.

В 1992 году Россия и США подписали двустороннее Соглашение о безопасном, надежном и экологически чистом уничтожении химического оружия. В рамках этого Соглашения в 1995 году был проведен совместный российско-американский эксперимент по оценке современной двухстадийной технологии уничтожения отравляющих веществ в лабораторных условиях [16]. Вначале эксперимент проводили на американских отравляющих веществах GB, GD и Vx в лабораториях Управления химической и бактериологической защиты сухопутных войск США (г. Эджвуд, штат Мериленд). Второй этап был осуществлен в Саратовском высшем военно-инженерном училище химической защиты. В эксперименте были использованы отрав-

ляющие вещества российского производства: зарин, зоман и вещество типа Vx. Совместный российско-американский эксперимент наглядно продемонстрировал надежность и эффективность российской двухстадийной технологии. Комитет по уничтожению ХО Международного союза теоретической и прикладной химии дал высокую оценку полученным результатам и подтвердил факт пригодности данной технологии для уничтожения отравляющих веществ.

Эта работа позволила ускорить разработку технологий уничтожения ХО. Так, в 1995 году различные научные учреждения представили на конкурс уже 29 технологий уничтожения ФОВ, из которых 6 были отобраны для практической реализации в процессе уничтожения различных видов химических боеприпасов. Одна из них — технология уничтожения вещества типа Vx непосредственно в корпусах крупногабаритных боеприпасов — получила высокую оценку не только в России, но и в США как самая безопасная.

2. Создание специально спроектированных и оснащенных объектов по уничтожению ХО в регионах хранения химического оружия. Программой предусмотрено строительство семи таких объектов.

Первым полномасштабным объектом по уничтожению ХО был построенный в декабре 2002 года завод в п. Горный Саратовской области. После уничтожения хранившихся там же запасов ХО (1143,2 тонн иприта и смеси иприта и люизита) этот завод в декабре 2005 года был выведен из режима международной проверки по Конвенции и приступил к переработке наработанных реакционных масс.

Одновременно с завершением работ на объекте «Горный» был введен в строй второй объект по уничтожению люизита в г. Камбарке Удмуртской Республики, а в августе 2006 года — третий объект «Марадковский» в п. Мирный Кировской области, предназначенный для уничтожения авиационных боеприпасов, снаряженных ФОВ и смесями иприта и люизита.

Предусмотрено строительство и ввод в эксплуатацию еще четырех объектов по уничтожению ХО: в 2008 году — объекта по уничтожению артиллерийских боеприпасов, снаряженных ФОВ, в г. Щучье Курганской области, объектов по уничтожению авиационных боеприпасов, снаряженных ФОВ, в п. Леонидовке Пензенской области и г. Почепе Брянской области, в 2009 году — объекта по уничтожению боеприпасов ствольной и реактивной артиллерии, снаряженных ФОВ, а также люизитом, в г. Кизнере Удмуртской Республики.

3. Создание высокоэффективных и надежных систем производственного контроля, экологического мониторинга природной среды, мониторинга здоровья обслуживающего персонала и населения, проживающего в зонах защитных мероприятий.

В соответствии с действующим законодательством в области безопасного уничтожения ХО на территории Российской Федерации ни один объект по уничтожению ХО не может быть запущен в эксплуатацию без введенных в действие региональных центров государственного экологического контроля и мониторинга.

Целью производственного экологического мониторинга на объектах по уничтожению ХО является постоянное получение оперативной информации о содержании отравляющих веществ, продуктов их дест-

рукции и общепромышленных загрязнителей в контролируемых зонах, о возможном их поступлении в окружающую среду, а также о динамике изменения уровня их концентраций. Эта информация необходима для безопасного функционирования объекта и для оперативного принятия решений по предотвращению аварий при нарушении технологического процесса, а также для оповещения персонала объекта и населения, проживающего в районе его размещения, в случае аварийных ситуаций.

Организация непрерывного мониторинга здоровья персонала объектов по уничтожению ХО и населения направлена на сохранение и укрепление здоровья граждан в условиях химического разоружения.

Создание экологически чистого и безопасного производства уничтожения ХО сопряжено с решением широкого круга вопросов и проведением ряда организационных мероприятий: разработка системы обеспечения безопасности хранения и уничтожения ХО, охраны окружающей среды и здоровья персонала объектов по уничтожению ХО и населения, проживающего в районах размещения этих объектов [17]; развитие инфраструктуры регионов размещения объектов по уничтожению ХО; выполнение НИОКР в области химического разоружения; сооружение полигонов захоронения твердых отходов; комплектование объектов по уничтожению ХО специально подготовленными кадрами и специальная подготовка этих кадров; обеспечение готовности объектов к международным инспекциям.

Финансирование программных мероприятий в 2005—2006 годах, а также в 2007 году за счет средств федерального бюджета соответствует параметрам федеральной целевой программы. Объем международной помощи в 2007 году составит 4,39 млрд. руб., что на 1,71 млрд. руб. ниже показателя необходимой помощи, запланированного программой. Как и в предшествующие годы, основное финансовое бремя по химическому разоружению несет Россия. Реальная международная помощь составляет лишь около 20 % объема содействия, заявленного другими государствами-участниками Конвенции. Это создает дополнительные проблемы в соблюдении установленных Конвенцией сроков уничтожения запасов ХО. Заявленное рядом государств (Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Бельгия, Польша, США, Чехия, Швейцария, Швеция, Франция и Финляндия) международное содействие — неотъемлемая часть мер по реализации российской программы уничтожения ХО, гарантирующей своевременное и полное выполнение Россией обязательств по Конвенции. И когда в сотрудничестве возникают проблемы, наша страна вынуждена затрачивать на их решение значительные дополнительные и незапланированные ресурсы, как финансовые и материальные, так и человеческие. К сожалению, в последнее время отмечаются случаи несоответствия между заявленными объемами и реально выделяемыми финансовыми средствами, материализованными на строящихся объектах по уничтожению ХО, задержки поставок запасных частей для оборудования на действующие объекты, затягивание процессов финансово-технических обоснований проектов сотрудничества по строительству новых объектов. Важно, чтобы подоб-

ные несоответствия и задержки не стали тенденцией, так как зарубежная помощь особенно необходима России в 2007—2009 гг., когда планируется создавать основные производственные мощности для уничтожения оставшихся запасов ХО. Российская Федерация рассчитывает, что объем иностранной помощи для строительства объектов по уничтожению ХО составит не менее 30 % всех расходов, т.е. около 34,2 млрд руб. [18].

Уничтожение ХО осуществляется под международным контролем ОЗХО (штаб-квартира в г. Гааге) в строгом соответствии с положениями Конвенции (Приложение по осуществлению и проверке), определяющими порядок и процедуры его проведения на объектах по хранению, уничтожению и бывшему производству ХО, а также на предприятиях, производящих, перерабатывающих или потребляющих контролируемые по Конвенции химикаты. Такой контроль осуществляется как путем анализа соответствующих объявлений и уведомлений, представляемых государствами-участниками Конвенции в ОЗХО, согласования планов уничтожения ХО, демилитаризации и конверсии бывших объектов по его производству, утверждения соглашений по объектам, так и путем проведения инспекций на местах. Основное внимание ОЗХО уделяет контролю деятельности введенных в действие объектов по уничтожению ХО, где предусматривается постоянное присутствие международных инспекторов в течение всего периода функционирования объектов [19].

Обеспечение деятельности инспекционных групп, включающее встречу, доставку на объект и с объекта, предоставление средств связи, услуг переводчиков, транспорта, рабочих помещений, размещение, питание, культурное, бытовое и медицинское обслуживание, содействие в фотосъемке, копировании информационных материалов, отборе, обработке и анализе проб, проведении других конкретных операций на объекте, осуществляет инспектируемое государство в соответствии с регламентными положениями, записанными в Конвенции. На него возлагается принятие надлежащих мер, способствующих своевременному и эффективному выполнению инспекционными группами своих обязанностей в рамках мандата ОЗХО на каждую инспекцию конкретного объекта, не допуская действий инспекторов вне его рамок, затрагивающих безопасность объекта или направленных на добывание информации, не относящейся к целям инспекции, и обеспечение функционирования объектов в период контроля без помех и задержек. Решение этих вопросов возлагается на группу сопровождения, которая формируется на период инспекции Национальным органом (Федеральным агентством по промышленности) из представителей заинтересованных ведомств и организаций. Руководитель группы сопровождения является полномочным представителем российской стороны, он ведет официальные переговоры и организует конструктивное взаимодействие с руководителем инспекционной группы с целью выполнения инспекционных задач в полном объеме и в оптимальные сроки, решает возникающие в ходе инспекции оперативные, организационные, процедурные и технологические вопросы, дает разъяснения, необходимые для устранения неясностей.

Активное участие в такой работе специалисты ФГУП «ГосНИИОХТ» принимают с 1997 года. В институте сформировано специализированное подразделение, сотрудники которого наряду с разработкой научно-методических вопросов обеспечения мер проверки в соответствии с Конвенцией и подготовкой предложений по их оптимизации занимаются непосредственным сопровождением инспекций ОЗХО на военно-промышленных объектах. Ежегодно проводится около 40 инспекций на местах, в ходе которых российские специалисты участвуют в проверке хранения ХО, контроле технологического процесса его уничтожения и выполнения работ по демилитаризации и конверсии бывших объектов по производству ХО. Это дает фактологическую основу для комплексной и всесторонней оценки динамики химического разоружения и разработки предложений по его оптимизации.

О том, насколько далеко Россия продвинулась в деле уничтожения химического оружия и бывших объектов по его производству, свидетельствуют следующие показатели [18, 20].

В 2001 году в строгом соответствии с положениями Конвенции было завершено уничтожение ХО категории 3 (330024 неснаряженных корпуса боеприпасов), в 2002 году — уничтожение 100 % запасов ХО категории 2 (фосген). В апреле 2003 года Российская Федерация выполнила первый этап программы по уничтожению ХО категории 1, в результате которого на объекте в п. Горный Саратовской области уничтожено 400 т иприта, что составляет 1 % запасов отравляющих веществ.

В дни 10-летнего юбилея Конвенции Россия подвела итог второго этапа федеральной целевой программы уничтожения ХО, срок выполнения которого истек 29 апреля 2007 г. В течение этого этапа было ликвидировано 20 % запасов ХО категории 1, т.е. 8 тыс. т отравляющих веществ. В своем уведомлении, отправленном в ОЗХО, Россия объявила о достижении восьмидесятичетонного рубежа уничтожения ХО категории 1 уже 7 апреля 2007 г. По состоянию на 20 апреля 2007 года было уничтожено 8456 т отравляющих веществ. При этом на объекте «Камбарка» было уничтожено 3306 т люизита, а на объекте «Марадковский» — 4007 т вещества типа Vx.

Мы выражаем признательность правительствам ФРГ, Нидерландов, Швейцарии, Швеции, Финляндии за оказанную помощь в создании производственных мощностей для уничтожения ХО на этих объектах. Без такой помощи достижение сегодняшнего результата было бы проблематичным.

Из 24 объявленных объектов по производству ХО семь объектов уже уничтожены, а 14 объектов перепрофилированы на производство мирной продукции, что подтверждено сертификатами ОЗХО. Два объекта еще предстоит перепрофилировать.

Таким образом, Российская Федерация строго выполняет свои обязательства по Конвенции.

Достижение таких результатов стало возможным благодаря пристальному вниманию Президента, Правительства, Федерального Собрания Российской Федерации к выполнению Конвенции, пониманию проблем и необходимому содействию Минэкономразвития России и Минфина России. Героический труд

ученых, проектировщиков, строителей, в первую очередь Спецстроя России, эксплуатационного персонала, умело направляемых специалистами Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия, позволили выполнить первый и второй этапы программы в полном объеме в установленные сроки. Надзорные органы (Ростехнадзор, ФМБА России, Роспотребнадзор, Росприроднадзор) четко следили за обеспечением безопасности функционирования объектов по уничтожению ХО.

На третьем этапе, который планируется завершить в декабре 2009 года, необходимо построить четыре объекта по уничтожению ХО и достичь еще одного контрольного рубежа – уничтожить 45 % запасов ХО. Четвертый, последний, этап программы уничтожения запасов ХО в Российской Федерации должен быть закончен 29 апреля 2012 г., как определено на состоявшейся в г. Гааге в декабре 2006 г. 11-й сессии Конференции государств-участников Конвенции. Это срок окончательного уничтожения ХО.

Анализ деятельности в сфере уничтожения ХО за прошедшее десятилетие и итоги выполнения второго этапа федеральной целевой программы позволяют с оптимизмом смотреть в будущее. Высшим руководством России проявлена политическая воля. Это нашло свое воплощение в реальных практических результатах в деле ликвидации ХО, представляющего экологическую угрозу прежде всего для самой России. Преодолены непонимание и сомнения населения регионов, где размещены объекты по хранению ХО, в необходимости стронуть с места эту «пороховую бочку». Отобраны самые экологичные технологии уничтожения ХО. Приняты беспрецедентные меры по обеспечению безопасности объектов по хранению и уничтожению ХО. Налажен многоуровневый контроль процесса уничтожения ХО: международный, государственный, ведомственный, общественный. Остался в прошлом остаточный принцип бюджетного финансирования программы уничтожения ХО. Налицо положительная динамика процесса. Однако не стоит забывать, что мы только в начале пути — уничтожена лишь 1/5 часть «химического айсберга». Необходимо не только сохранить набранный темп работы, но и, используя накопленный опыт, наращивать по всем направлениям усилия в осуществлении наших планов, чтобы через 5 лет, в день окончательного уничтожения ХО, можно было сказать: «Мы это сделали!».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Подписана в г. Париже 13 января 1993 г. Напечатана и распространена Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия.
2. «Основы государственной политики Российской Федерации в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки». Утверждены Президентом Российской Федерации 19 февраля 2005 г. Пр-260.
3. «Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». Утверждены Президентом Российской Федерации 4 декабря 2003 г. № Пр-2194.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия, обращению с токсичными химикатами и отходами, образующимися в процессе уничтожения химического оружия» от 19 марта 2001 г. № 199.
5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль» от 28 августа 2001 г.
6. Меморандум о понимании между Правительством СССР и Правительством США относительно двустороннего эксперимента по контролю и обмену данными в связи с запрещением химического оружия (Вайомингский меморандум). Подписан 23 сентября 1989 г.
7. Указ Президента Российской Федерации «О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения» от 24 марта 1995 г. № 314.
8. Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральном управлении по безопасному хранению и уничтожению химического оружия при Российском агентстве по боеприпасам» от 5 февраля 2001 г. № 87.
9. Распоряжение Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по подготовке к выполнению международных обязательств России в области уничтожения запасов химического оружия» от 12 июня 1992 г. № 304-рп.
10. Указ Президента Российской Федерации «О Государственной комиссии по химическому разоружению» от 26 апреля 2001 г. № 487.
11. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по проведению конверсии бывших объектов по производству химического оружия» от 12 августа 1994 г. № 947.
12. Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия» от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ.
13. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» от 5 ноября 1997 г. № 138-ФЗ.
14. Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 1996 г. № 305 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2005 г. № 639).
15. Указ Президента Российской Федерации «О присвоении федеральной целевой программе «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» статуса президентской программы» от 13 апреля 1996 г. № 542.
16. Демидюк В.В., Калугин Г.Д., Петрунин В.А., Шелученко В.В. «Современная российская двухстадийная технология безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения химического оружия». М.: ГосНИИОХТ, 1998, 26 с.
17. Федеральный закон «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ (с изменениями от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ).
18. Холстов В.И. Выступление на 11-й сессии Конференции государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, 5 декабря 2006 г.
19. Доклад Исполнительного Совета ОЗХО «Об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении в 2005 году». EC-46/3 C-11/GRP.1 от 6 июля 2006 г.
20. Информация о ходе уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации и создании объектов по его уничтожению. EC-44/NAT.2 от 15 марта 2006 г.